

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

DOI: 10.37930/1990-9780-2022-3-73-100-110

П. С. Лемещенко¹, А. М. Баранов²

ОБРАЗОВАНИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ: ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИЙ И НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Рассматривается образование как социальный институт современного общества. Проанализированы методологические подходы к эволюции и трансформации системы образования, приведен генезис концепций развития интеллектуальной сферы как основы институциональных преобразований. Рассмотрены новые направления развития системы образования в условиях информационного общества, систематизированы концептуальные основы новой стратегии образования 2.0 как системы институтов, адекватно и адаптивно реагирующих на изменения современной экономики в результате информационного развития. Рассмотрены основные противоречия информатизации и развития системы образования в России с позиции классической и новой парадигм. Разработана модель государственного регулирования сферы образования 2.0, сформулированы основные задачи государства в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: образование, антропогенный капитал, социальный институт, информационная экономика, цифровая трансформация.

УДК 37.013.78:001

Введение

В современном обществе экспоненциальный рост информации и информационного производства, усложнение технических и программных средств обработки информации, рост инновационной активности, усложнение квалифицированного труда даже в традиционных отраслях актуализируют спрос на образование, потребности в его совершенствовании и следовании современным тенденциям. Ключевым аспектом становится трансформация образования в соответствии с условиями и потребностями нового информационного, а в дальнейшем и антропогенного общества.

¹ *Петр Сергеевич Лемещенко*, заведующий кафедрой международной политической экономики Белорусского государственного университета (220030, Республика Беларусь, Минск, пр. Независимости, 4), д-р экон. наук, профессор, e-mail: liamp@bsu.by

² *Александр Михайлович Баранов*, докторант кафедры международной политической экономики Белорусского государственного университета (220030, Республика Беларусь, Минск, пр. Независимости, 4), канд. экон. наук, доцент, e-mail: axmbaranov@inbox.ru

Методология исследования

Основоположники диалектического материализма К. Маркс и Ф. Энгельс определяли образование как основной механизм социального, экономического и культурного воспроизводства. К. Маркс отметил тонкую диалектическую взаимосвязь: «...с одной стороны, для установления правильной системы образования требуется изменение социальных условий, с другой стороны, для того чтобы изменить социальные условия, нужна соответствующая система образования» [1]. Образование в контексте теорий К. Маркса становится ключевым *подразделением* общества, основой государственной политики, поскольку именно образование реализует императив всеобщего творческого труда, возможность гармоничного развития личности в процессе творческой (через свободное время) совместной деятельности, институционального по своей сути взаимодействия преподавателей и учеников между собой, а также преподавателей со студентами. При этом К. Маркс и Ф. Энгельс не относились к образованию исключительно как к творчеству. Они полагали, что образование как процесс трансформации теоретических знаний в практику является тяжёлым и упорным трудом. Так, по мнению К. Маркса: «...в науке нет широкой столбовой дороги и только тот может достигнуть ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам» [1].

Изучение образования как механизма социального воспроизводства было продолжено французским философом-неомарксистом Л. Альтюссером, считавшим необходимым анализ не только базовых, но и надстроечных *институтов образования*, к которым он относил *государство*. По его мнению, надстроечные институты обладают автономностью и оказывают обратное причинно-следственное влияние на систему образования, выступают условием воспроизводства социально-экономической формации. Данный теоретико-методологический тезис стал основой его концепции социально-экономических функций образования. Будучи последователем К. Маркса и Ф. Энгельса, Л. Альтюссер рассматривает образование сквозь призму воспроизводства капиталистической формации [2]. Использование *метода структурного анализа* позволило Л. Альтюссеру выявить механизм действия образования как инструмента идеологического конструирования. В его концепции предпринимается попытка увязать трактовку механизмов социального воспроизводства с теорией государства [3].

Схожих взглядов придерживаются американские социологи С. Боулс и Г. Джинтис [4], изложившие свои взгляды на взаимодействие системы образования через *теорию конфликтов*, констатируя неспособность образования к компенсации социального неравенства. Значительный вклад в обоснование данной теории внесли: Г. Зиммель – он раскрыл эволюционные последствия конфликта, М. Вебер, который обосновал институциональные взаимосвязи групповых интересов и системы образования [5] и Т. Веблен, выполнивший анализ механизма монополизации образования представителями элитных слоёв общества [6].

Лауреат Нобелевской премии Г. Беккер определял антропогенный капитал как совокупность знаний, навыков и умений. В качестве инвестиций в данную сферу Г. Беккер учитывал в основном затраты на образование и повышение квалификации, оценивая экономическую эффективность образования с позиции *теории альтернативной стоимости* [7]. Особый вклад он внёс в *теорию конкуренции, конкурентные стратегии фирмы в новой экономике*. Он обосновал разницу между специальными и общими инвестициями в человеческий капитал и определил особое значение специального образования, специальных знаний и навыков, формирующих нематериальные активы фирм в постиндустриальном обществе (бренд, ноу-хау, имидж и др.).

По мнению Т. Шульца [8], образование как особая форма капитала способствует повышению производительности труда и *экономической ценности времени* работника, что является не только фактором экономического роста, но и его источником, находящимся вне субъектов институциональной среды. Именно инвестиции в образование, рост ценности антропогенных ресурсов Т. Шульц считал важнейшим фактором модернизации *экономических институтов*.

Различные методологические подходы отражают разные функции образования в сферах экономики, культуры, политики и в структурировании общества. При этом во всех методологических подходах *определение образования как социального института* базируется на системообразующем единообразном принципе квантификации образования как особой системы современного общества, принимающей разнообразные формы социальной институционализации. Не вызывает сомнения то, что образование является важнейшим общественным благом, способствующим формированию современного человека, интеллектуально и морально развитой личности. В этой связи важнейшая функция образования – передача знаний, опыта и общественно необходимой информации как одного из основных институциональных механизмов социализации индивидов.

Так, по мнению К. Ю. Королевой: «...рассмотрение социального института образования как системы имеет когнитивные преимущества перед другими подходами...», поскольку позволяет «...раскрыть действие механизмов компенсации, которые активизируются в условиях нестабильности социума, трансформации институциональной и социально-стратификационной структур общества...» [9].

Один из основателей экономической социологии Н. Смелзер в своих исследованиях акцентирует внимание на институционализации образования как процесса трансляции ценностных, поведенческих установок и специальных знаний. Аналогичных взглядов придерживаются Д. Дьюи и отечественные социологи Ф. Р. Филиппов и Г. Е. Зборовский [10].

На взгляд А. С. Порожнякова, в соответствии с институциональным подходом образование представляет собой «устойчивую форму организации общественной жизни и совместной деятельности людей, включающую в себя совокупность лиц и учреждений, наделенных властью и материальными средствами для осуществления определенных норм и принципов, социальных функций и ролей, управления и социального контроля, в процессе которых осуществляется обучение, воспитание, развитие и социализация личности с последующим овладением ею профессией, специальностью, квалификацией» [11].

Таким образом, в рамках *институционального подхода* рассматриваются структурно-функциональные характеристики образования как социальной системы. Согласно Н. В. Куриловичу, центральную проблему образования в институциональном плане составляют взаимодействия социальных субъектов, специфика образования как социальной организации и функции образования в обществе [12].

По справедливому замечанию А. М. Старыгиной, *именно институционализация превращает образование* в социальный институт, что предполагает формирование централизованной системы передачи информации и знаний, социокультурного опыта в соответствии с формальными нормами и исходя из установок идеологии. По мнению учёного, «институционализация образования в первую очередь выгодна обществу, поскольку позволяет централизовать процесс трансляции социокультурного опыта и управлять им, исходя из общественных нужд» [13].

Содержание и результаты исследования

Весной 2020 г. из-за пандемии коронавируса во многих странах экстренно был осуществлён переход на дистанционную форму обучения. В данном процессе приняли участие выдающиеся преподаватели и педагоги крупнейших вузов мира. Никогда ещё система образования и научно-исследовательские институты не тратили столько средств и ресурсов для реализации эффективных моделей дистанционной формы обучения. По данным Forbes, ещё до пандемии мировой рынок онлайн-обучения демонстрировал активный рост и к 2025 г. объём инвестиций в эту сферу должен был достичь 350 млрд долларов. По мнению специалиста по инвестициям в образование GSV Ventures Д. Кваззо, с учётом новой эпидемиологической обстановки к 2025 г. объём рынка должен составить один трлн долларов, что почти в три раза выше прогнозируемого уровня [14].

Рассматривая систему образования как часть новой информационной экономики России, отметим уникальную ситуацию: с одной стороны, цифровая трансформация является государственным приоритетом; с другой – её вклад в социально-экономические показатели невелик, в том числе в отраслях информационной экономики, связанных с генерацией антропогенного капитала.

Согласно исследованиям А. Г. Аганбегяна, Россия по различным индексам информационно-технологического развития более чем в два раза уступает США, странам ЕС и Китаю, при этом структурное отставание в сфере образования и отраслях знаний несколько меньше (см. таблицу) [15].

Сравнение показателей сферы экономики знаний

Доля отдельных отраслей и сфер информационной экономики в ВВП, %	Россия	Китай	Страны G7	США
НИОКР	1,2	2,1	2,5	2,74
Образование	4	4	6	5,7
Здравоохранение и биотехнологии	5	6	11	19
Информационно-коммуникационные технологии	4	10	8,5	11
Удельный вес экономики знаний в целом в ВВП, %	14	22	30	40

Н. Г. Яковлева считает, что слишком большой разрыв в развитии отдельных информационных секторов российской экономики делает информатизацию сферы образования несодержательной, а в ряде случаев – симулятивной, не адекватной параметрам интеллектуальноёмкого общественного производства [16]. Формальная информатизация образования в отличие от реальной сводится к формализации трудоёмких и капиталоемких процессов, когда за новой информационной формой нет реального содержания, что, по мнению Г. П. Журавлевой, Н. В. Манохиной, типично для многих сфер, особенно для образования [17].

В России и Беларуси появляется объективная потребность в имплементации *новой концепции образования* – не формальной, тем более не симулятивной с позиции информатизации, содействующей реальному развитию данной сферы в русле построения информационного общества. Данный процесс становится *фундаментом институциональных преобразований системы образования*. По мнению профессора Массачусетского технологического института С. Паперта, современные методы обучения требуют не только использования новых ИТ, но и *иного организационного подхода* [18].

По справедливому замечанию М. М. Ковалева, будущее образования связано с трансформацией вузов в цифровые университеты [19]. В России существует ряд проектов новой концепции образования: система вероятностного образования А. Лобка – проект, реализуемый в учебных заведениях Екатеринбурга, который предполагает обучение, формируемое на основе событий, как последовательность не запланированных ранее образовательных ситуаций; проект «Школа-парк» А. М. Гольдина и М. Балабана, предполагающий встраивание образования в естественный процесс развития в целях улучшения личностного потенциала за счёт приобретённого опыта. Однако данные проекты реализуют принципы новой системы образования лишь частично.

На базе Дальневосточного федерального университета запущен проект «Образование 2.0». Студенты учатся не по определённой специальности, а проходят смешанное обучение, к которому относят дисциплины гуманитарных и научно-технических наук. Затем они могут выбрать дополнительную квалификацию для получения специализации в смежной области знаний (например: экономика и право, биология и иностранные языки и т. п.). Система двойной специализации серьёзно увеличивает шансы будущего выпускника на рынке труда [20].

В 2018 г. в рамках программы подготовки кадров для цифровой экономики в России был открыт Университет национальной технологической инициативы 20.35. Он позиционировался как первый университет страны, реализующий профессиональное обучение специалистов по цифровой экономике, который предлагает сетевой принцип функционирования (привлечение отечественных и зарубежных преподавателей для работы online); совокупность индивидуальных образовательных траекторий на основе цифровых платформ и среду неформального обучения. В основе обучения – не классические учебные программы, а образовательные модули, которые рекомендуются студенту в рамках освоения предметных навыков, имеющих конкретное практическое применение в цифровой экономике (сквозные технологии, универсальные умения, цифровые компетенции и др.). К преимуществам относятся комплексная диагностика знаний и компетенций до начала обучения и формирование цифрового профиля обучающегося для пояснения основных результатов его работы после завершения образовательной программы. Цифровой профиль постоянно анализируется с помощью искусственного интеллекта, что позволяет динамически корректировать персональную траекторию развития, формировать более точные рекомендации и тем самым повышать эффективность обучения [21].

Несмотря на красивые лозунги, к 2022 г. «Университет 20.35» – это финансируемая государством онлайн-платформа, аккумулирующая образовательный контент по тематике, связанной с распространением технологий цифровой экономики. Главный недостаток подобной системы обучения – отсутствие свидетельств о прохождении обучения; дипломов, выдаваемых в рамках данного проекта. Конечно, с позиции самоанализа, поиска партнёров и единомышленников для реализации совместных проектов данная платформа имеет неплохие преимущества, но полноценным образованием её назвать сложно. Идеи горизонтальных сетевых связей между специалистами различных учебных заведений лучше реализовывать в рамках *распределённых комплексов и образовательных кластеров как совокупности институтов, объединённых общей целью.*

Новое информационное общество вступает в диссонанс с классической парадигмой образования, что приводит к появлению новых концепций данной системы, которые можно объединить термином *образование 2.0*. Теоретические аспекты парадигмы нового образования рассмотрены в трудах С. Паперта, Т. Зелински, О. Рейли, С. Харгадона, И. Иллича, М. Балабана, А. М. Гольдина, А. Лобка, А. Тубельского и др [22].

По мнению А. Минина, под образованием 2.0 понимается совокупность базовых принципов и основанных на них образовательных систем, адекватных цели образования в постиндустриальную эпоху. Эта цель – создание условий для наиболее полного раскрытия личностного потенциала каждого обучающегося, развития предприимчивости, навыков самообразования, умения принимать ответственные решения в ситуации выбора [23].

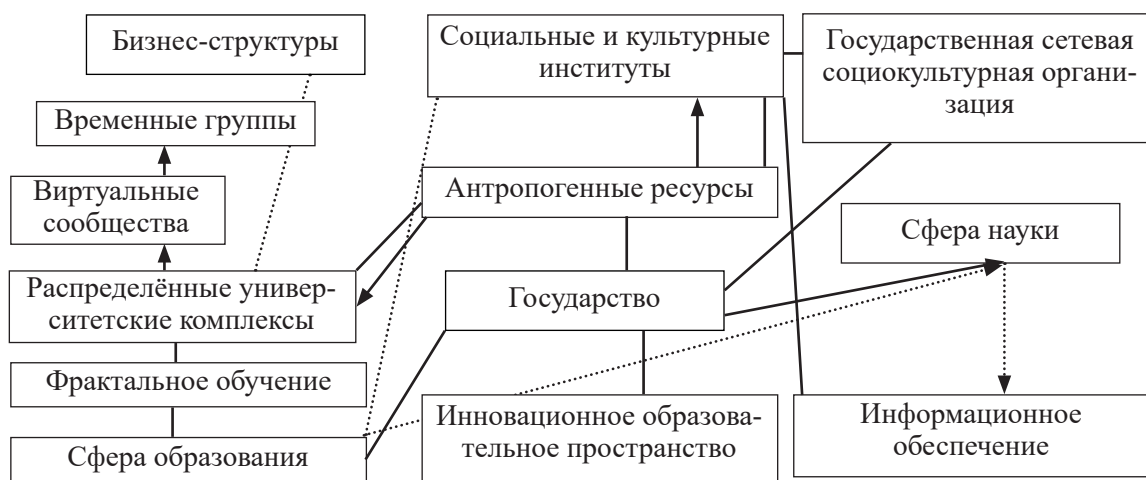
Образование 2.0 расширило возможности для самостоятельных действий субъекта обучения, его более тесной кооперации с группами экспертов в данной области и коллегами из разных регионов мира. Такая кооперация происходит быстро, по мере необходимости и без особых организационных усилий. Новые технологии позволяют не только получать дистанционное обучение, но и создавать *временные группы обучения и виртуальные сообщества преподавателей и студентов*. Данная коллаборация соответствует императиву всеобщего творческого труда К. Маркса, постулирующего гармоничную совместную деятельность в образовании через полезное взаимодействие преподавателя и студента, преподавателей и студентов между собой.

В целях формирования нового образовательного пространства в современной информационной экономике необходимо не только обеспечить установление институциональных взаимосвязей между образовательными и социокультурными институтами, а также их отдельными элементами, но и интегрировать образование в общую систему государственного регулирования информационной экономики (см. рисунок). Некоторые направления подобных взаимосвязей можно обеспечить с помощью современных ИТ. Важно помнить, что информационное обеспечение – это лишь средство реализации отдельных возможностей системы образования 2.0.

Для реализации эффективного государственного регулирования образования 2.0 в России и Беларуси, по нашему мнению, необходимо перейти к распространению менее затратных объектов социальной инфраструктуры – распределённых университетских комплексов и образовательных кластеров как элементов виртуального сотрудничества; использовать возможности временных образовательных и научных коллективов, позволяющих аккумулировать антропогенные ресурсы, интенсифицировать взаимодействие образовательных учреждений, научно-исследовательских центров с зарубежными партнёрами и бизнес-структурами. При этом государство координирует процессы фрактального обучения, формируя инновационное образовательное пространство и соответствующую институциональную среду, помогая организовать коллаборацию малого и среднего бизнеса с представителями науки и образования.

Сфера науки позволяет стимулировать спрос на информацию, продуцировать знания для развития сферы образования и в определённой мере сама является частью образовательного сектора. Для производства наукоёмкой продукции требуются новые кадры, владеющие интеллектуальными способами производства – это позволит развивать прорывные технологии, осваивать нишевое наукоёмкое производство.

Формирование различных образовательных сообществ в территориально удалённых университетах и их совместная работа дают синергетический эффект в рамках модели коллаборации социокультурных институтов. Характер подобного взаимодействия приобретает сетевой вид. Основным отличием подобной системы от концепции А. Нилла, С. Боулза и Г. Гинтиса [4] является формирование с участием государства единой сетевой социокультурной организации, интегрирующей и координирующей сетевые сообщества различных образовательных центров. Подобная социокультурная организация обеспечивает единый нормативный порядок, взаимосвязь институтов и общностей; организует их в целостность на основе устоявшихся в государстве норм;

Модель государственного регулирования сферы образования 2.0

инициирует новые образовательные проекты с участием различных сообществ; реализует функцию эволюции личностного мировоззрения обучающегося и персонализации образования [24]. Стратегия, ориентированная на развитие интеллектуального капитала, обуславливает повышение эффективности использования образовательных технологий в остальных областях [25]. Например, рост квалификации пользователей может привести к повышению эффективности использования производственных мощностей.

Заключение

Грамотная имплементация новых образовательных принципов в общество и экономику XXI в. будет способствовать формированию антропогенного базиса трансформации социально-экономической системы в информационную экономику, обеспечит формирование новых секторов и отраслей промышленности. Однако система образования должна идти рука об руку с новой институциональной платформой, обеспечивающей генерацию знаний и технический прогресс для последующих поколений. Основными задачами России и Беларуси в регулировании сферы образования 2.0 становятся:

- формирование необходимых институциональных условий для развития распределённых университетских комплексов, образовательных кластеров, временных и виртуальных сообществ;
- создание сетевой социокультурной организации, интегрирующей и координирующей отдельные сетевые сообщества различных образовательных центров, обеспечивающей эволюцию личностного мировоззрения обучающегося и персонализацию образования;
- укрепление взаимосвязей сферы образования с бизнес-структурами для коммерциализации инноваций, создания, аккумуляции, воспроизводства и широкомасштабного внедрения знаний, являющихся основой научно-технических и экономических инноваций;
- поддержка сфер образования и науки, обеспечивающих генерирование антропогенного и интеллектуального капитала для новой экономики;
- формирование благоприятной конкурентной среды в сфере образования, включая коррекцию позиции и статуса государства на данном рынке;

• максимальное использование современных ИТ и сетевых систем для коллаборации с образовательными учреждениями интеграционных образований в целях объединения образовательного, научного, социально-культурного потенциала; осуществление коммуникации с экспертами, учителями, учениками, находящимися в удалённых учебных заведениях; максимальное использование для этого элементов фрактального обучения, цифровых профилей, профилей компетенций, сетевых и виртуальных проектов, временных рабочих групп и других технологий новой системы образования.

Список литературы

1. Маркс, К. Сочинения : в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Госполитиздат, 1960. – Т. 16. – 839 с.
2. Althusser, L. (1993) Ideology and Ideological State Apparatuses. *La Pensée*. 1993. 5: 5–10.
3. Рысакова, П. И. Проблема дифференциации образования и его социальных функций в неомарксистских концепциях / П. И. Рысакова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2007. – Сер. 6. Вып.2. – С. 110–117.
4. Bowles S., Gintis H. (2002) Schooling in capitalist America. revisited *Sociology of education*. 2002. 75:1–18.
5. Вебер, М. Наука как призвание и профессия / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
6. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен; общ. ред. В. В. Мотылева. – М.: ЛЕ-НАНД, 2019. – С. 33–34.
7. Becker G. S. (1962) Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis. *Journal of Political Economy*. 70 (5): 9–49.
8. Schultz T. W. (1961) Investment in Human Capital. *The American Economic Review*. 51 (1): 1–17.
9. Королева, К. Ю. Социальный институт образования: исследование основных подходов системного анализа: дис. ... канд. филос. наук / К. Ю. Королева. – Ростов-на-Дону, 2005. – 148 с.
10. Dewey J. Froebel's Educational Principles // Brock University A Mead Project reference page Available online: <http://www.brocku.ca/MeadProject>. (accessed on: 21.10.2021).
11. Порожняков, А. С. Институт образования как объект социально-философского анализа / А. С. Порожняков // Общество: политика, экономика, право. – 2010. – № 1. – С. 58–59.
12. Курилович, Н. В. Социология образования / Н. В. Курилович. – Минск: БГУ, 2020. – 245 с.
13. Старыгина, А. М. Образование как социальный институт и феномен культуры: социокультурный анализ / А. М. Старыгина // Инженерный вестник Дона. – 2014. – №3. – С. 4–17
14. Черепанова, Ю. Между первой и второй: онлайн-образование на волне пандемии / Ю. Черепанова // Forbes Education. Режим доступа: <https://education.forbes.ru/authors/online-education-vs-covid> (дата обращения: 21.10.2021).
15. Аганбегян, А. Г. Роль человеческого капитала и его главной составляющей – сферы «экономики знаний» в возобновлении социально-экономического роста / А. Г. Аганбегян // Экономика: внешняя и внутренняя динамика. – 2017. – №4. – С. 6–21.
16. Яковлева, Н. Г. Противоречия трансформации образования в современной экономике: политико-экономический подход: дис. ... д-ра экон. наук / Н. Г. Яковлева. – М., 2021. – 307 с.
17. Журавлева, Г. П. Современная экономика как фейк / Г. П. Журавлева, Н. В. Манохина // Вопросы политической экономии. – 2019. – № 2. – С. 112–120.

18. Papert S., Caperton G. Vision for education: the caperton-papert platform // The Daily Papert. – Available online: <https://dailypapert.com/vision-for-education-the-caperton-papert-platform/> (accessed on: 21.10.2021).
19. Ковалев, М. М. Образование для цифровой экономики / М. М. Ковалев // Цифровая трансформация. – 2018. – № 1 (2). – С. 37–42.
20. Зайцев, В. С. Школа нового поколения: педагогические технологии авторских школ / В. С. Зайцев. – Челябинск, 2017. – 64 с.
21. Островский, А. В. Новая парадигма образования в эпоху цифровой трансформации государства / А. В. Островский, М. В. Кудина // Государственное управление: Электронный вестник. – 2020. – №78. – С. 229–244.
22. Illich, I. Deschooling Society // Ecotopia. Available online: <http://www.ecotopia.com/webpress/deschooling.htm>. (accessed on: 21.10.2021).
23. Минин, А. Информационные технологии в образовании / А. Минин. – М.: Litres, 2018. – 150 с.
24. Баранов, А. М. Образование как социальный институт и его трансформация в условиях современного общества / А. М. Баранов // Тенденции экономического развития в XXI веке : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: А. А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2022. – С. 23–26.
25. Лемещенко, П. С. Экономика знаний и рынок интеллектуальной собственности: принципы построения / П. С. Лемещенко, С. Н. Данченко // Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития (Вектор-2020): Сб. мат-лов Всеросс. науч. конф. молодых исследователей с междунар. участием, посвященной Юбилейному году в ФГБОУ ВО РГУ им. А. Н. Косыгина. – М.: Российский гос. ун-т им. А. Н. Косыгина, 2020. – С. 189–193.

References

1. Marx K. (1960) Sochineniya: v 30 t. [Writings: In 30 Vol.]. M.: Gospolitizdat. Vol 16. 839 p.
2. Althusser L. (1993) Ideology and Ideological State Apparatuses. La Pensée. pp. 5–10.
3. Rysakova P.I. (2007) Problema differentsiatsii obrazovaniya i yego sotsial'nykh funktsiy v neomarksistskikh kontseptsiyakh [The Problem of Differentiation of Education and Its Social Functions in Neomarxist Studies]. Vestnik of Saint Petersburg University, no. 6 (2), pp. 110-117.
4. Bowles S., Gintis H. (2002) Schooling in Capitalist America. Revisited. Sociology of Education. pp. 1–18.
5. Weber M. (1990) Science as a Vocation. M.: Progress. 808 p.
6. Veblen T. (2019) The Theory of the Leisure Class. M.: LENAND. pp. 33–34.
7. Becker G.S. (1962) Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis. Journal of Political Economy, no. 70 (5), pp. 9–49.
8. Schultz T.W. (1961) Investment in Human Capital. The American Economic Review, no. 51 (1) pp. 1–17.
9. Koroleva K.Y. (2005) Sotsial'nyy institut obrazovaniya: issledovaniye osnovnykh podkhodov sistemnogo analiza. Dissertatsionnaya rabota [Social Institute of Education: A Study of the Main Approaches of System Analysis. Dissertation]. Rostov-on-Don. 148 p.
10. Dewey J. Froebel's Educational Principles. A Mead Project. URL: <http://www.brocku.ca/MeadProject>. (Access date: 21.10.2021).

11. Porozhnyakov A. S. (2010) Institut obrazovaniya kak ob'yekt sotsial'no-filosofskogo analiza [Institute of Education as an Object of Social-Philosophical Analysis]. Society: Politics, Economics, Law, no. 1, pp. 58–59.
12. Kurilovich N. V. (2020) Sotsiologiya obrazovaniya [Sociology of Education]. Minsk: BSU. 245 p.
13. Starygina A. M. (2014) Obrazovaniye kak sotsial'nyy institut i fenomen kul'tury: sotsiokul'turnyy analiz [Education as a Social Institution and a Cultural Phenomenon: Social and Cultural Analysis]. Engineering journal of Don, no. 3, pp. 4–17.
14. Cherepanova Y. Mezhdru pervoy i vtoroy: onlayn-obrazovaniye na volne pandemii [Between the First and Second: Online Education in the Wake of the Pandemic] Forbes Education. URL: <https://education.forbes.ru/authors/online-education-vs-covid> (Access date: 21.10.2021).
15. Agangebyan A. G. (2017) Rol' chelovecheskogo kapitala i yego glavnoy sostavlyayushchey – sfery «ekonomiki znaniy» v vobnovlenii sotsial'no-ekonomicheskogo rosta [The Role of Human Capital and Its Main Component - The Sphere of the “Knowledge Economy” in the Resumption of Socio-Economic Growth]. Economics: External and Internal Dynamics, no. 4, pp. 6–21.
16. Yakovleva N. G. (2021) Protivorechiya transformatsii obrazovaniya v sovremennoy ekonomike: politiko-ekonomicheskii podkhod. Dissertatsionnaya rabota [Contradictions in the Transformation of Education in the Modern Economy: A Political and Economic Approach. Dissertation]. Moscow. 307 p.
17. Zhuravleva G. P. (2019) Sovremennaya ekonomika kak feyk [Modern Economy as a Fake]. Problems in Political Economy, no. 2, pp. 112–120.
18. Papert S., Caperton G. Vision for Education: The Caperton-Papert Platform. The Daily Papert. URL: <https://dailypapert.com/vision-for-education-the-caperton-papert-platform/> (Access date: 21.10.2021).
19. Kovalev M. M. (2018) Obrazovaniye dlya tsifrovoy ekonomiki [Education for Digital Economy]. Digital Transformation, no. 1(2), pp. 37–42.
20. Zaytsev V. S. (2017) Shkola novogo pokoleniya: pedagogicheskiye tekhnologii avtorskikh shkol [New Generation School: Pedagogical Technologies of Experimental Schools]. Chelyabinsk. 64 p.
21. Ostrovsky A. V., Kudina M. V. (2020) Novaya paradigma obrazovaniya v epokhu tsifrovoy transformatsii gosudarstva [New Educational Paradigm in the Era of State Digital Transformation]. Public Administration. E-Journal, no. 78, pp. 229–244.
22. Illich I. Deschooling Society. Ecotopia. URL: <http://www.ecotopia.com/webpress/deschooling.htm>. (Access date: 21.10.2021).
23. Minin A. (2018) Informatsionnyye tekhnologii v obrazovanii [Information Technologies in Education]. M.: Litres. 150 p.
24. Baranov A. M. (2022) Obrazovaniye kak sotsial'nyy institut i yego transformatsiya v usloviyakh sovremennogo obshchestva [Education as a Social Institution and Its Transformation in Modern Society]. Trends in Economic Development in the 21st Century: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference, 1st March 2022. Minsk: BSU, pp. 23–26.
25. Lemeshchenko, P. S., Danchenko S. N. (2020) Ekonomika znaniy i rynek intellektual'noy sobstvennosti: printsipy postroyeniya [Knowledge Economy and Intellectual Property Market: Development Principles]. Economy Today: Current State and Development Prospects (Vector-2020): Collection of materials of the All-Russian Scientific Conference of Young Researchers with International Participation, dedicated to the Anniversary Year at the A. N. Kosygin RGU. M.: A.N. Kosygin RGU. pp. 189–193.

P. S. Lemeshchenko³, A. M. Baranov⁴. Education as a Social Institution: Evolution of Concepts and New Directions of Development. The article considers education as a social institution of modern society, analyzes methodological approaches of the evolution and transformation of the education system; in the article the genesis of the concepts of the intellectual sphere development as the basis of institutional transformations is presented, new directions for the development of the education system in the conditions of the information society are considered, the conceptual framework of the new Education 2.0 strategy as a system of institutions, adequately and adaptively responding to changes in the modern economy as a result of information development is systematized, the main contradictions of informatization and the development of the education system in Russia from the position of classical and new paradigms were considered, a model of state regulation of the Education 2.0 sphere was developed, the main tasks of the state in regulating of this sphere in the context of digital transformation were formulated.

Keywords: education, anthropogenic capital, social institute, information economy, digital transformation.

³ *Petr S. Lemeshchenko*, head of the Department of International political economy Belarusian State University (4 Nezavisimosti Avenue, Minsk, 220030, Belarus), Doctor of Economics, Professor, e-mail: liamp@bsu.by

⁴ *Alexander M. Baranov*, doctoral student of the Department of International political economy Belarusian State University (4 Nezavisimosti Avenue, Minsk, 220030, Belarus), Candidate of Econ. Sc., Associate Professor, e-mail: axmbaranov@inbox.ru